

Стоило Чу Яну только потянуться за кусочком рубца, как Цзян Цзюэ уже успевал сварить его и положить ему в тарелку. Как только миска Чу Яна пустела, он молча подкладывал туда его любимые креветочные шарики. А время от времени протягивал стакан теплой воды, взглядом веля есть не так быстро.

Линь Сяо, наблюдая за этим со стороны, только прицокивал языком. Подцепив палочками кусок рубца из острой половины котла, он пробормотал с набитым ртом:

– Брат Цзян, ты уж слишком балуешь нашего третьего. Будешь так вокруг него скакать, он же скоро вообще на шею сядет!

Су Мубай, маленькими глотками потягивая бульон, услышал это и мягко вступился за друга. Его голос звучал тихо и тепло:

– Чу Ян ранен, так что заботиться о нем – вполне естественно.

– Вот-вот! – Чу Ян тут же нагло ухватился за эту мысль, подцепил креветочный шарик, который только что положил ему Цзян Цзюэ, и целиком закинул в рот. Довольно сощутив глаза, он промышал: – Я, между прочим, пострадавший. Мне положено особое отношение!

Су Мубай смотрел, как Линь Сяо, с покрасневшимся лицом, уплетает еду с таким нескрываемым наслаждением, что невольно поддался соблазну. Аппетит разыгрался, и он тоже потянулся палочками за кусочком рубца из острого котла.

Но стоило этому пропитанному красным маслом и усыпанному семенами перца чили куску оказаться во рту, как после пары жевков взрывная, обжигающая острота ударила прямо в мозг!

Су Мубай мгновенно поперхнулся. Прикрыв рот рукой и согнувшись пополам, он зашелся в жестоком приступе кашля. Его лицо вспыхнуло красным, из глаз брызнули неконтролируемые слезы, а дышать стало тяжело.

Линь Сяо, заметив это краем глаза, сработал на одних рефлексах. Он тут же бросил палочки, схватил свой почти не тронутый стакан с теплой водой и сунул его парню, а второй рукой привычно и мягко начал похлопывать Су Мубая по вздрагивающей от кашля спине, помогая восстановить дыхание.

В его голосе звучал упрек, но сквозь него пробивалась явная тревога:

- Не умеешь есть острое - чего лезешь? Никто же у тебя кусок изо рта не вырывает!

Чу Ян тоже перепугался. Едва проглотив свой креветочный шарик, он торопливо воскликнул:

- Сяо Бай, не паникуй! У меня в пространстве есть молоко, оно быстро снимает остроту!

С этими словами он выудил из своего хранилища пакет молока и поспешно протянул его сидящему напротив Су Мубаю.

- Быстрее, пей! Это поможет лучше всякой воды!

Су Мубай, лишившийся дара речи от жгучей боли, выхватил стакан с водой и сделал несколько огромных глотков. Лишь слегка приглушив пожар в горле, он перехватил пакет молока из рук Чу Яна, надорвал уголок и сделал еще два долгих глотка.

Густой, обволакивающий сливочный вкус нейтрализовал жгучий перец, и саднящая боль в горле действительно начала стихать.

Опустив голову, со скопившимися в уголках глаз физиологическими слезинками, он тихо и смущенно пробормотал:

- Спасибо...

Чу Ян махнул рукой, все еще отходя от испуга:

- Да за что тут благодарить! Просто впредь не лезь в острый котел. Раз твой организм не переносит острое, зачем так издеваться над собой?

Затем Чу Ян повернул голову и посмотрел на свою миску, где еда уже возвышалась целой горой. Переведя взгляд на практически нетронутую посуду Цзян Цзюэ, он вдруг почувствовал укол совести. Осторожно толкнув его локтем, Чу Ян сказал:

- Брат Цзян, ты тоже поешь! Хватит меня кормить, ты же сам почти ничего не съел!

- Мгм, - коротко отозвался Цзян Цзюэ.

Он подцепил немного зелени и принялся неспешно жевать, но сервировочные палочки в его

руках так и не остановились. С ювелирной точностью он выудил кусочек рыбы, очищенный от костей, окунул его в нежный бульон и отправил прямо в миску Чу Яна. Его тон был ровным, но не терпящим возражений:

- Ешь больше рыбы. Это полезно для заживления ран.

Линь Сяо, не упуская ни одной детали из этой картины, слегка наклонился и придвинулся к уху Су Мубая. Он заговорил еле слышным шепотом, который предназначался только для них двоих, и многозначительно подмигнул:

- Цк, ты только глянь на этих двоих... Тебе не кажется, что они слишком уж сблизилась? То, как брат Цзян носится с нашим третьим... Такое чувство, что они ближе, чем мы, хотя мы-то братья уже столько лет.

Услышав это, Су Мубай перевел взгляд на руки Цзян Цзюэ, заботливо подкладывающие еду Чу Яну. В его глазах мелькнули сложные эмоции, среди которых проскользнула и легкая зависть:

- Да уж. И правда, очень заботится.

После ужина Су Мубай принялся убирать со стола и мыть посуду, Линь Сяо отправился на улицу патрулировать территорию, а Цзян Цзюэ, придерживая Чу Яна, помог ему добраться до кровати.

- Я правда в порядке, - Чу Ян все еще пытался сопротивляться. Он попробовал пошевелить поясницей: боль еще чувствовалась, но было гораздо лучше, чем раньше. - Дай мне хоть немного подвигаться, лежать сразу после еды вредно для пищеварения...

Он поднял руку, чтобы оттолкнуть локоть Цзян Цзюэ, но тот крепко и уверенно перехватил его запястье.

- Спать, - лаконично отрезал Цзян Цзюэ. Он помог ему улечься, заботливо подоткнул края одеяла и кончиками пальцев легонько нажал ему на плечо. Его тон не терпел возражений, но в самом прикосновении не было ни капли грубости.

Чу Ян скривил губы. Понимая, что Цзян Цзюэ делает это ради его же блага, ему оставалось лишь послушно закрыть глаза.

После целого дня беготни, да еще и с ранением, он действительно вымотался до предела. Вдобавок подействовало обезболивающее, и сонливость накатила очень быстро. Вскоре послышалось ровное дыхание: Чу Ян крепко уснул, а морщинка между бровей, выдававшая

недавнее напряжение, наконец-то разгладилась.

Цзян Цзюэ сидел на стуле у кровати и, в бледном свете луны, льющемся из окна, молча смотрел на спящего.

В лунном свете лицо юноши казалось необычайно мягким. Длинные ресницы были опущены, а на губах играла едва уловимая улыбка – должно быть, ему снилось что-то хорошее.

Он протянул руку. Его пальцы замерли в воздухе над бинтами на талии Чу Яна. Поколебавшись секунду, он все же невесомо коснулся повязки, проверяя, не проступила ли кровь, и лишь убедившись, что все в порядке, с облегчением убрал руку.

Удостоверившись, что Чу Ян крепко спит, Цзян Цзюэ бесшумно встал и взял прислоненный к стене длинный клинок. Он едва дошел до двери, как услышал за спиной хриплый со сна голос Линь Сяо:

– Брат Цзян, ты куда собрался?

Цзян Цзюэ обернулся и увидел, как Линь Сяо сел в кровати и, протирая глаза, смотрит на него.

– Пройдусь немного, скоро вернусь, – он понизил голос, боясь разбудить Чу Яна. – Пригляди за ним.

Линь Сяо кивнул, зевнул, перевернулся на другой бок и снова провалился в сон, пробормотав сквозь дрему:

– Осторожнее там.

Цзян Цзюэ толкнул дверь и шагнул в ночную темень. Пронизывающий холодный ветер с шумом рванул полы его куртки.

Место здесь было глухое, зомби водилось мало. Но чтобы улучшить свое пространство, Чу Яну требовалось огромное количество ядер зомби. Эффективность ядер обычных мертвецов была слишком низкой, их катастрофически не хватало.

Цзян Цзюэ постоянно держал это в голове. Он решил воспользоваться ночью и отправиться в соседний уездный городок, чтобы поохотиться на высокоуровневых мутантов. Если он соберет побольше ядер зомби, то, когда Чу Ян поправится, сможет спокойно заняться улучшением своего хранилища.

Цзян Цзюэ завел спрятанный неподалеку дом на колесах и направился напрямик в город.

Машина ехала сквозь ночную мглу, фары разрезали темноту. Изредка на пути попадались одинокие зомби, бросавшиеся на свет, но он без труда с ними расправлялся.

В самом городке мертвецов оказалось куда больше, чем на окраинах. Стоило ему въехать на улицы, как несколько зомби, привлеченные запахом живой плоти, бросились в его сторону. Двигались они неповоротливо, а их глаза были абсолютно пустыми.

Взгляд Цзян Цзюэ заledenел. Длинный клинок со свистом покинул ножны. Вспышка холодного света – и несколько мертвецов рухнули на землю, не успев даже издать ни звука.

Он привычно присел на корточки, вскрыл черепа зомби и извлек оттуда мутные ядра зомби. Очистив их краем одежды, он бросил кристаллы в небольшой мешочек, висящий на поясе.

В этот самый момент в воздухе разлилась необычная аура. Из тени шагнул высокий зомби. Его глаза жутковато светились, а движения были куда более плавными и быстрыми, чем у обычных зараженных.

– Зомби второго уровня, – Цзян Цзюэ прищурился и крепче перехватил рукоять клинка.

...